

Над всей Нормандией – переменная облачность

Ч. 18. Ле Ман. Собор, церковь, аббатство

Ле Ман называют городом Плантагенетов. Основатель династии Жоффруа (Готфрид) V Анжуйский, по прозвищу Красивый, или Плантагенет (1113 —1151 гг.), граф Анжу и Мэна, супруг дочери Генриха I Боклерка Матильды, в течение 11 лет подчинил Нормандию, принадлежавшую королю Англии, кузену Матильды Стефану. Из Нормандии потом Матильда начала войну за английский престол, незаконно захваченный кузеном. Именно здесь, в Ле Мане, родился их сын, будущий Генрих II. Однако вряд ли даже самые старые дома в Ле Мане возведены ранее XV в. А это значит, что они построены тогда, когда Нормандия окончательно перешла к французской короне, и не имеют отношения к Плантагенетам. А вот Собор – да, имеет!

Из путеводителя: «Кафедральный собор Сен-Жюльен, построенный в 12 веке, носит в себе в основном готические черты, однако архитекторами был сохранён портал в романском стиле...». К. Верман более точен, он датирует строительство 1117—1254 гг. Т.е. его начали строить еще раньше, чем первый, сгоревший, собор в Шартре (1130 г.), а закончили почти одновременно со вторым Шартрским собором (1260 г.). Скорее всего, как обычно, существовала и более древняя церковь, поскольку собор посвящен первому епископу Ле Мана св. Жюльену (Юлиану), жившему аж в III в., еще при римлянах, когда возводились городские стены. В 1151 г., когда Годфрид скоропостижно скончался в возрасте 38 лет (он был на 11 лет младше Матильды, а умер неожиданно, она пережила его на 16 лет), его похоронили в Соборе – значит, он уже стоял. Предполагалось, что этот собор будет одним из самых высоких. Позже, по-видимому, в XIV в., романский хор был заменен готическим (на самом деле, как мы увидели, и трансепт тоже был перестроен в роскошном готическом стиле), но в целом Собор так и не был завершен, во всяком случае, парадного западного фасада у него просто нет, а вход необычно находится в середине южной стороны:



Вот северная сторона романского корпуса с выступающим готическим трансептом:



Громадные окна – самые большие из тех, что мы видели, - украшены восхитительным массверком, особенно затейливым с юго-западной стороны:



С южной стороны к трансепту примыкает высоченная (даже в один кадр не поместилась) романская колокольня, суровая, но не лишенная кокетства:

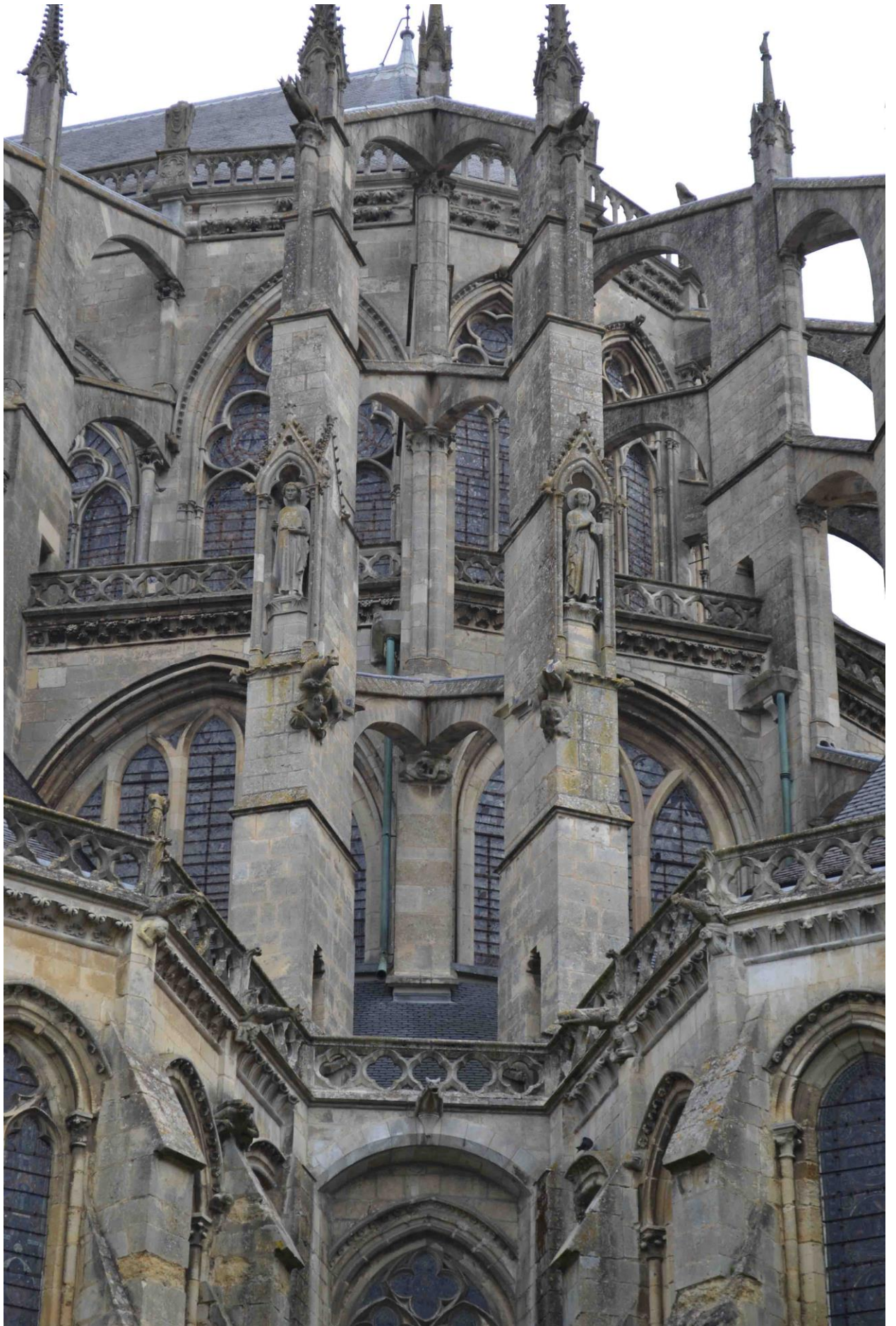




С восточной стороны вместо романской унылости появляется роскошное и пышное готическое завершение (хор):



Он тоже заселен святыми, хотя и не так обильно, как в Шартре:



Но самое главное достоинство Собора – его скульптурный портал, почти точно такой же, как центральный портал в Шартрском соборе (последний показан на втором снимке):



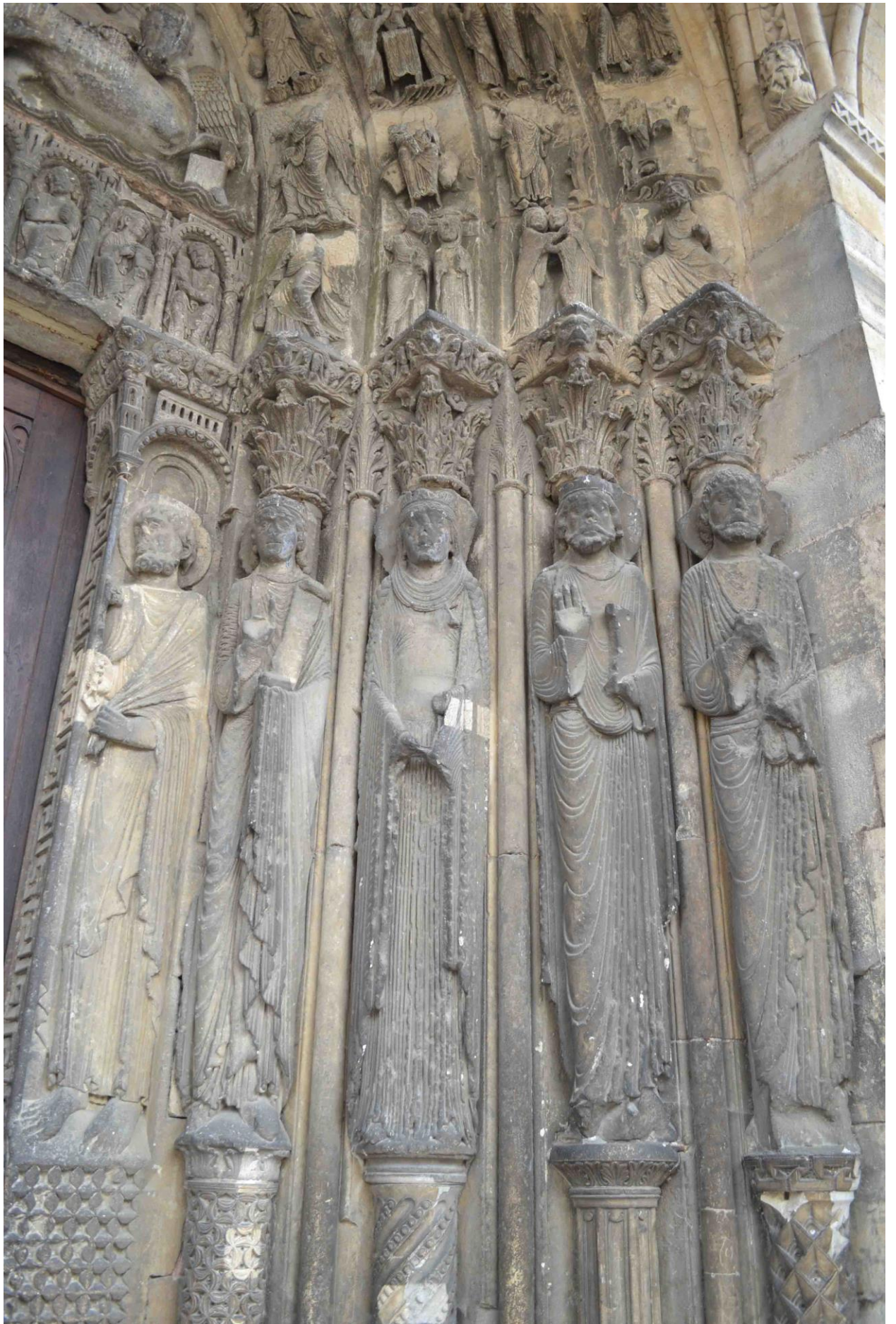


К. Верман: «Из Шартра, как главного своего центра, новая северофранцузская пластика распространилась далеко во все стороны. Школе главного шартрского мастера принадлежат скульптуры, украшающие южный портал собора в Ле-Мане. И здесь в тимпане изображен Христос среди символов евангелистов; среди фигур на архивольтах, в

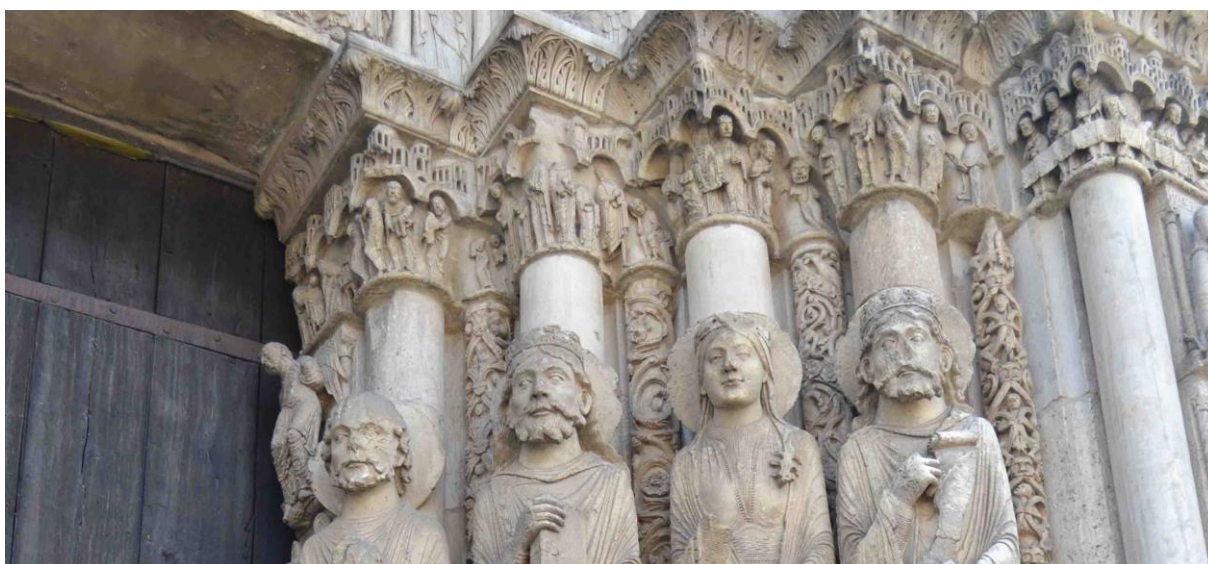
самом внутреннем ряду, обращает на себя внимание новый удачный мотив — ангелы, размахивающие кадилами.



К колоннам, стоящим по сторонам входа, и здесь кроме апостолов Петра и Павла прислонены монументальные фигуры предков Спасителя. В более гармоничном приспособлении этих скульптур к архитектуре виден до некоторой степени стилистический прогресс, но, взятые в отдельности, они суше и грубее своих шартрских образцов».



В этом я абсолютно согласна с К. Верманом: этим во всех отношениях каменным лицам (к тому же плохо сохранившимся) очень далеко до обаятельных живых шартрских святых (последний из трех снимков), в чем мы еще раз убедились, завернув из Ле Мана в Шартр:

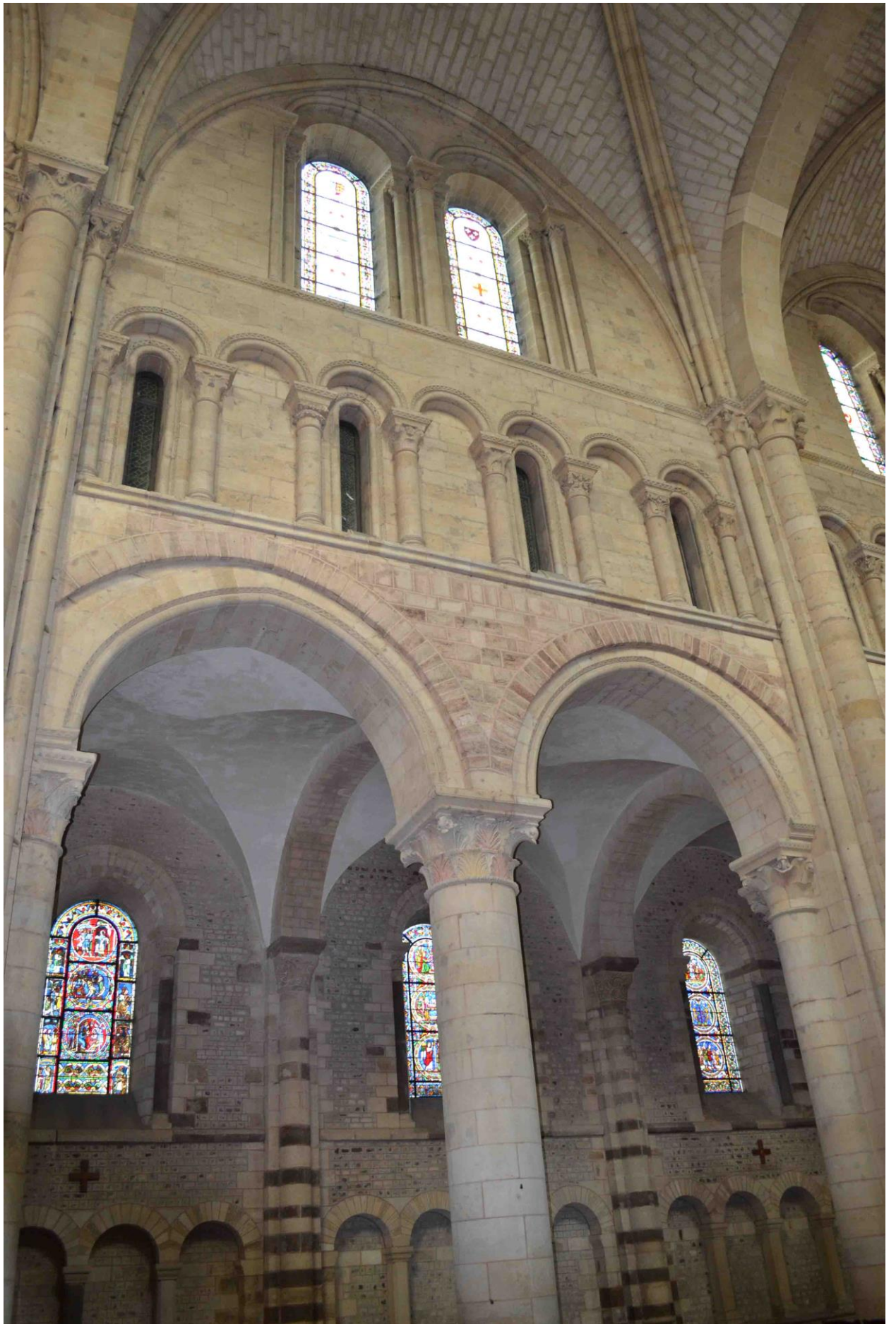


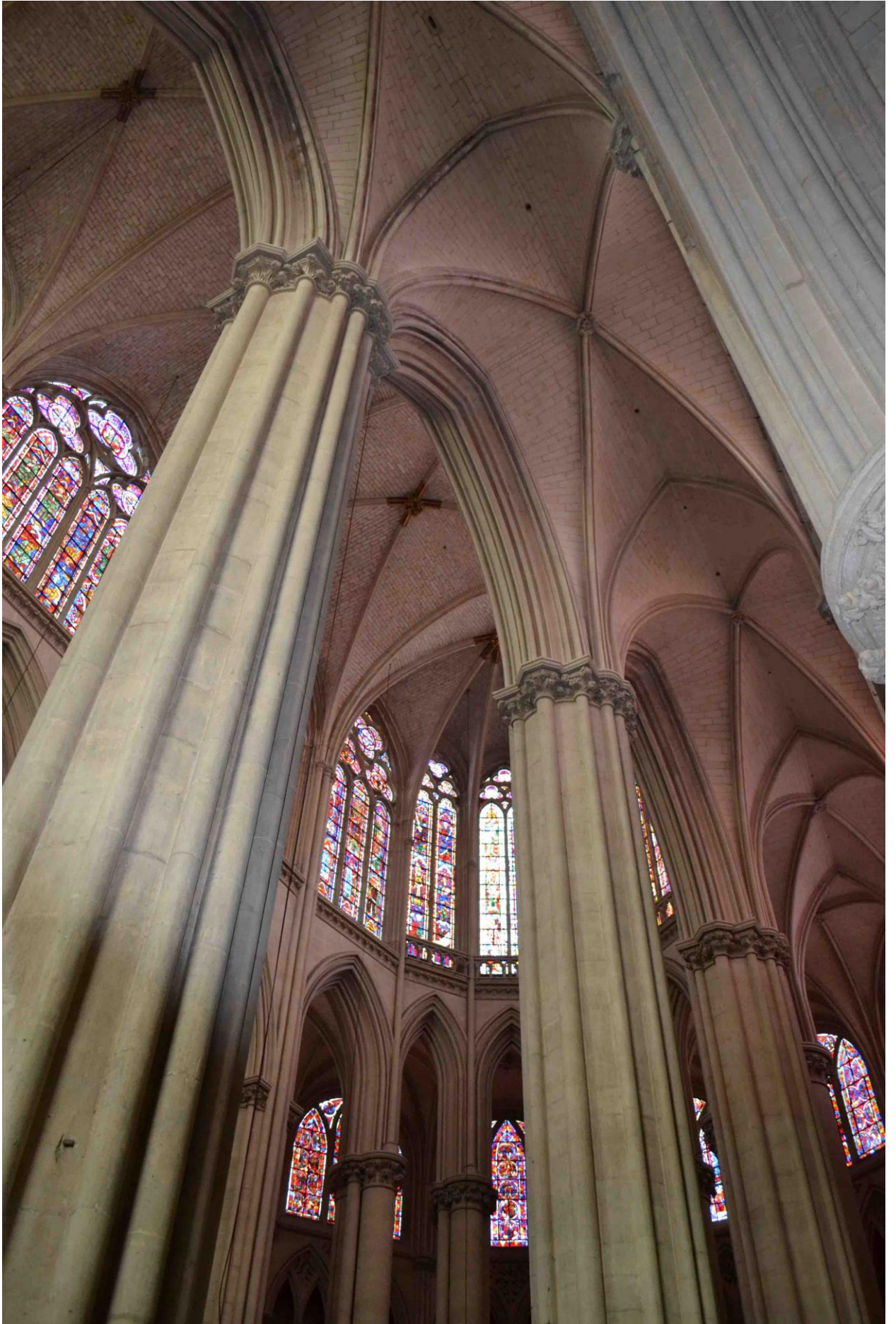
К тому же над головами у них – нечто похожее на коринфские капители, а в Шартре в тот же объем остроумно вписаны человеческие фигуры, составляющие целые сцены. Здесь нет также орнаментальной резьбы на разделяющих фигуры колонках, какая покрывает их в Шартре. В общем, школа-то та же, но вот только ученики здесь были,

видимо, не самые талантливые... Вообще Собор напоминает конструктор, каждая деталь которого превосходна сама по себе, вот только они перепутаны, не подходят друг к другу...

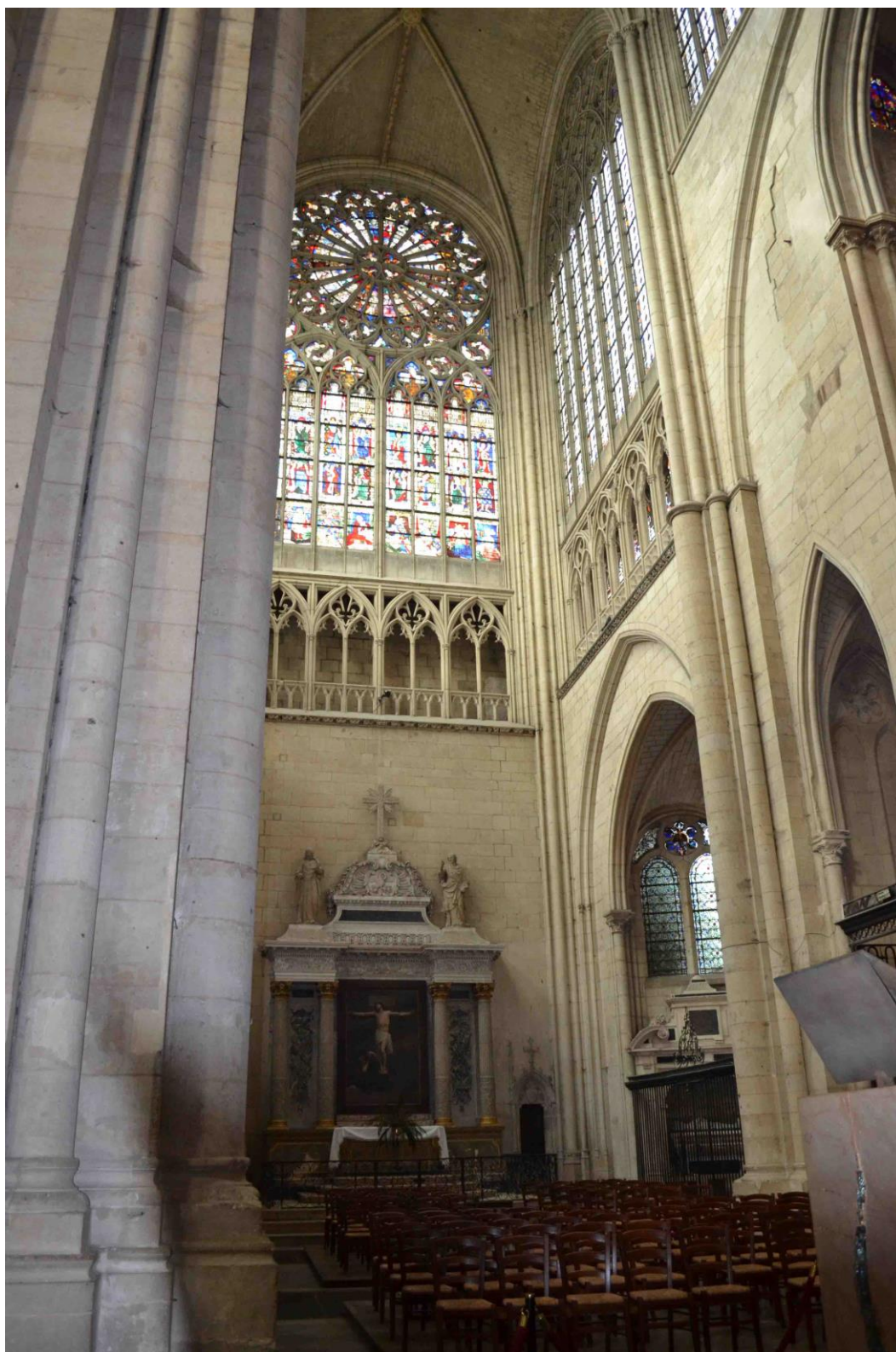
Внутри он устроен так же, как Собор аббатства Монт-Сен-Мишель: романский трехнефный корпус (с крестовыми сводами) и готический хор:

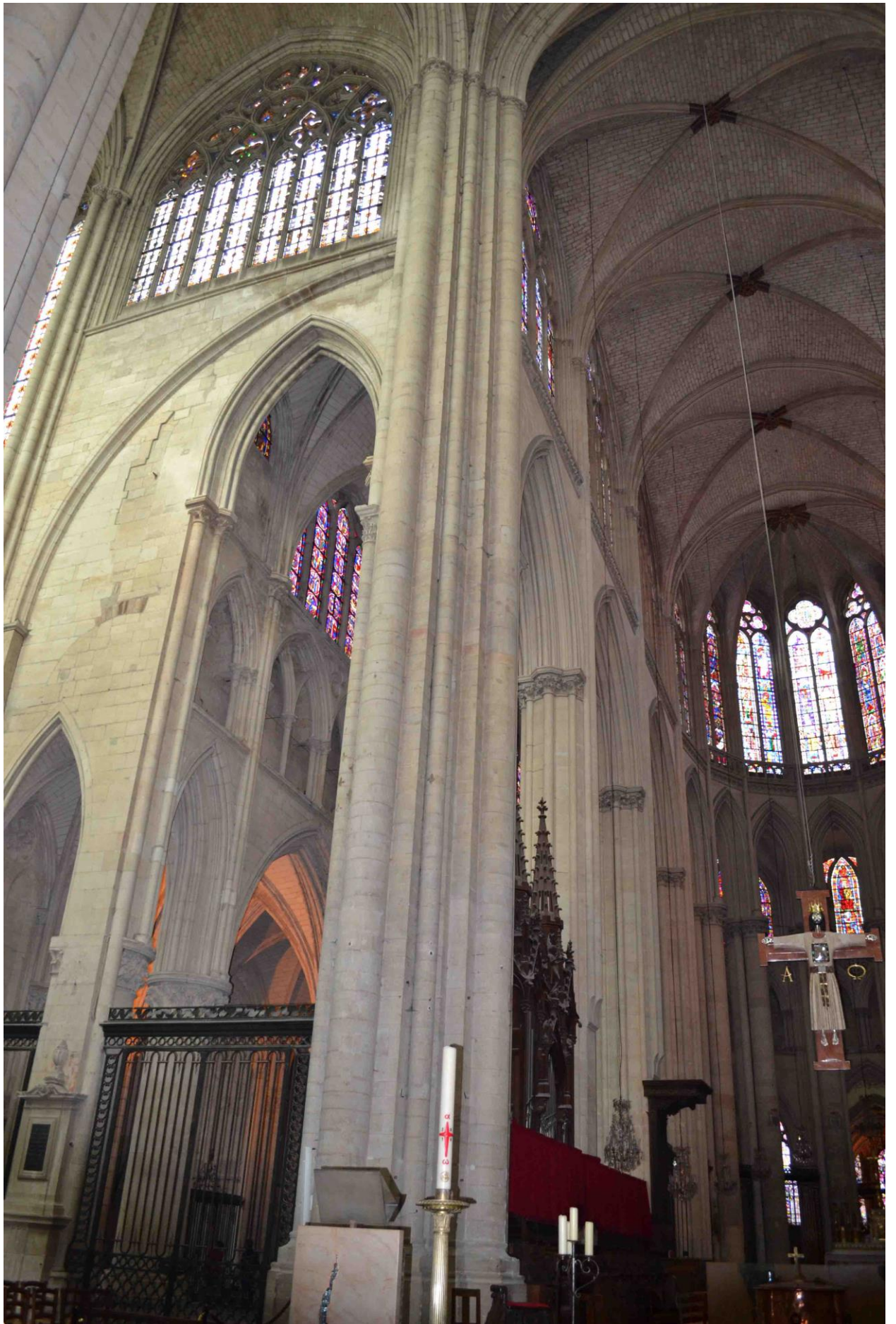




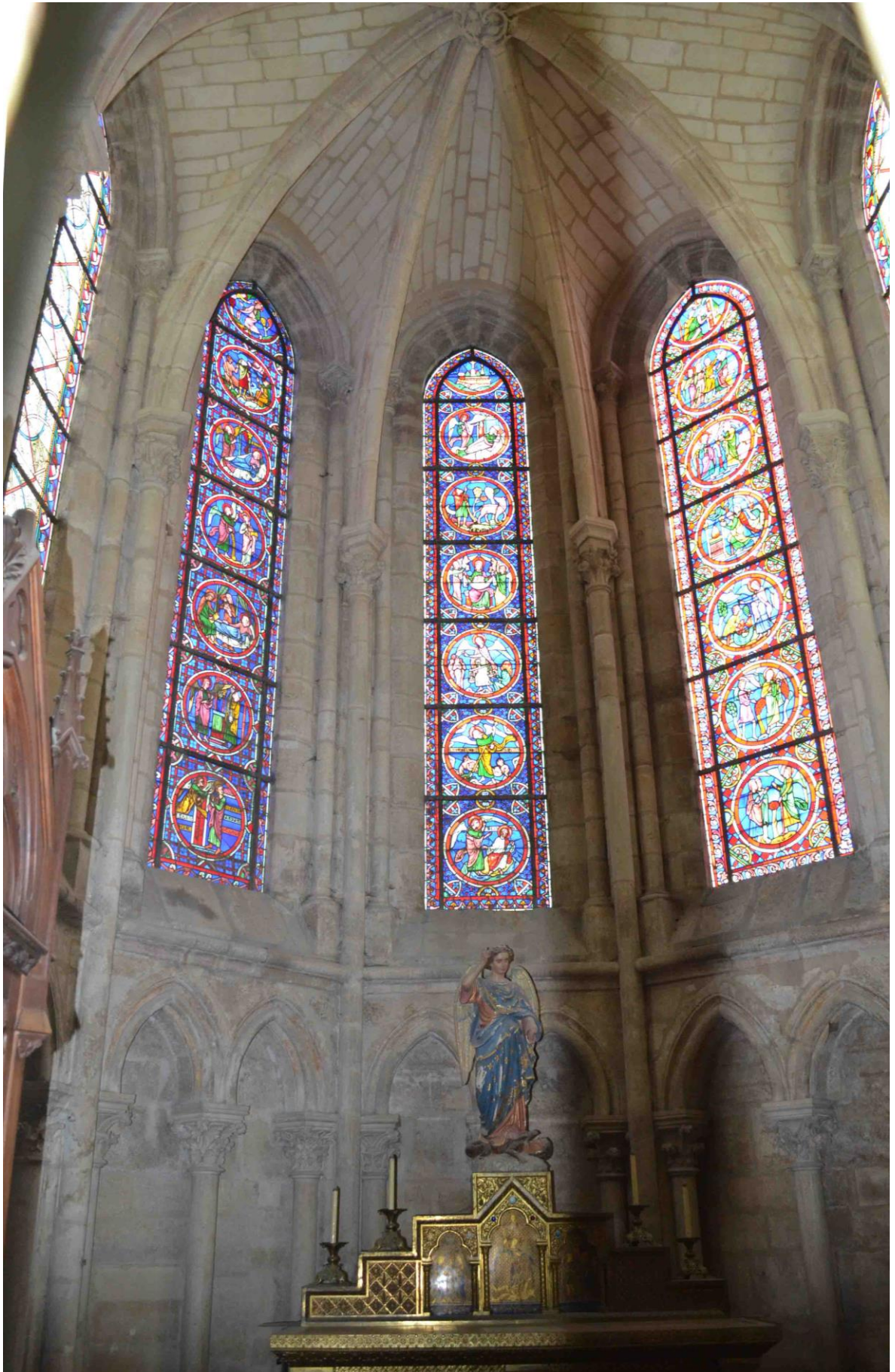


К. Верман: «Громадными размерами отличается также готический хор старого собора в Ле-Мане (1117—1254), с его сильно расчлененными сложными столбами, которые, по примеру столбов Буржского собора, уменьшили толщину служебных колонн, увеличив зато их число. Великолепные окна и удачная пропорция этого хора делают его одним из самых красивых и эффектных помещений в высокой готике». Следует добавить, что готический трансепт также очень красив:





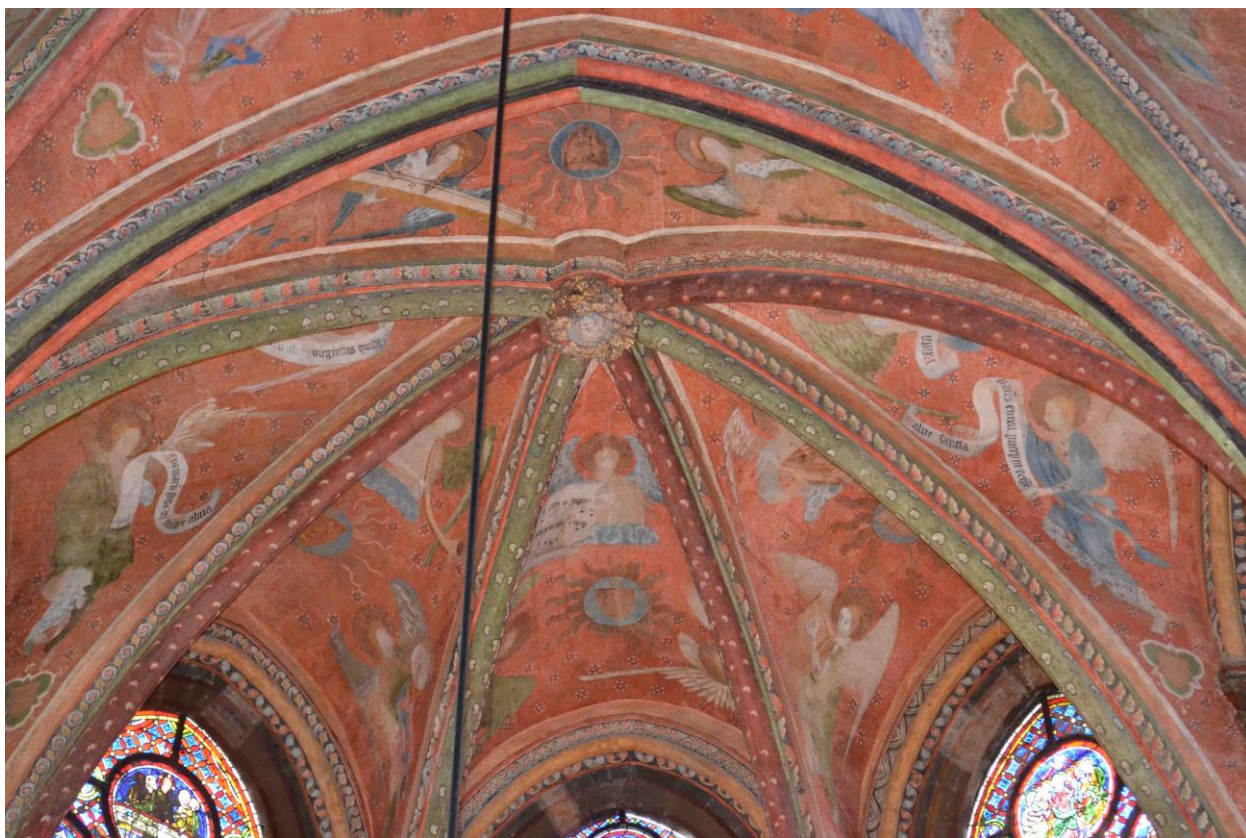
Хор окружен очаровательными капеллами:





В одной из них своды расписаны фресками:





«Храм особенно знаменит своими витражами». Витражи в полутемном пространстве всегда выглядят очень эффектно, но таких общих кадров у меня уже накопилась тьма, начиная с Нотр-Дам-де-Пари. Здесь же, благодаря тому, что наиболее древние витражи расположены в окнах первого яруса романского корпуса, удалось отчетливо сфотографировать собственно рисунок. Наверное, в специальных французских изданиях такие репродукции имеются, но до широкой публики они не доходят.

К. Верман: «В северофранцузской живописи на стекле, в противоположность немецкой, преобладали синие и красные фоны, иногда производившие фиолетовый общий тон. Сохранившиеся северофранцузские расписные стекла XII столетия украшают соборы городов, расположенных большой дугой от Пуатье через Анжер, Ле-Ман, Шартр, Сен-Дени, Сен-Кантен и Реймс до Шалона-на-Марне. Наиболее древние французские произведения этого рода — дошедшие до нас лишь во фрагментах цветные стекла романского собора в Ле-Мане, разрушенного в 1136 г. Это остатки изображения «Вознесение Господне», относящегося, вероятно, еще к XI столетию».

XII столетию принадлежит окно этого собора с изображением мученической кончины св. Гervasия и Протасия; краски здесь очень яркие, рисунок спокойно жесткий, в стиле того времени» (второй снимок):





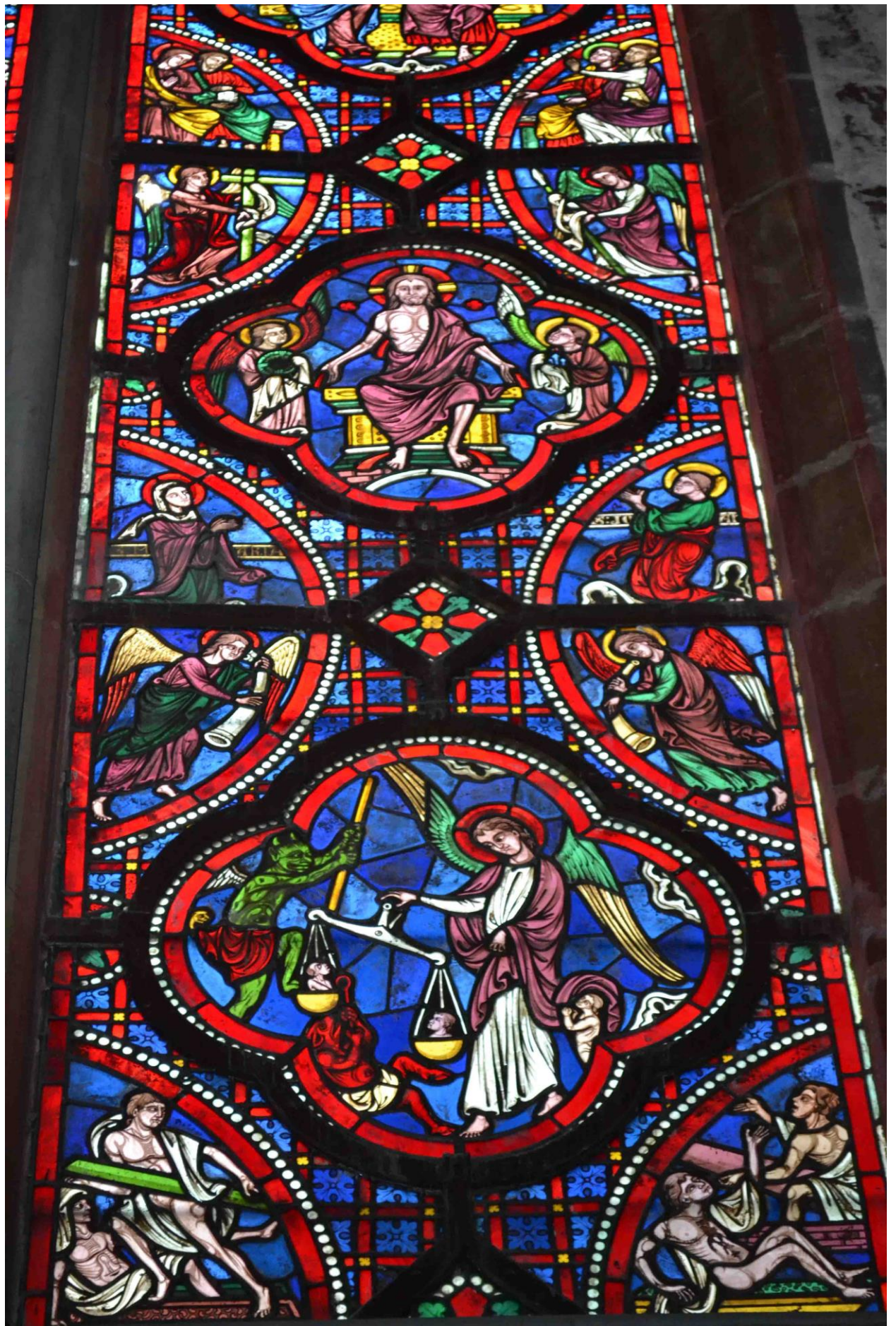
«В соборах Буржа, Ле-Мана и Шалона можно также проследить развитие витражей вплоть до порога XVI столетия»:











Из путеводителя: «Витраж «Вознесение Девы Марии» также очень интересен»:



Конечно, здесь есть и захоронения, и надгробия, выполненные в разные эпохи, но все это – без перегрузки. Надгробие Жоффруа Плантагенета, по-видимому, вот это:



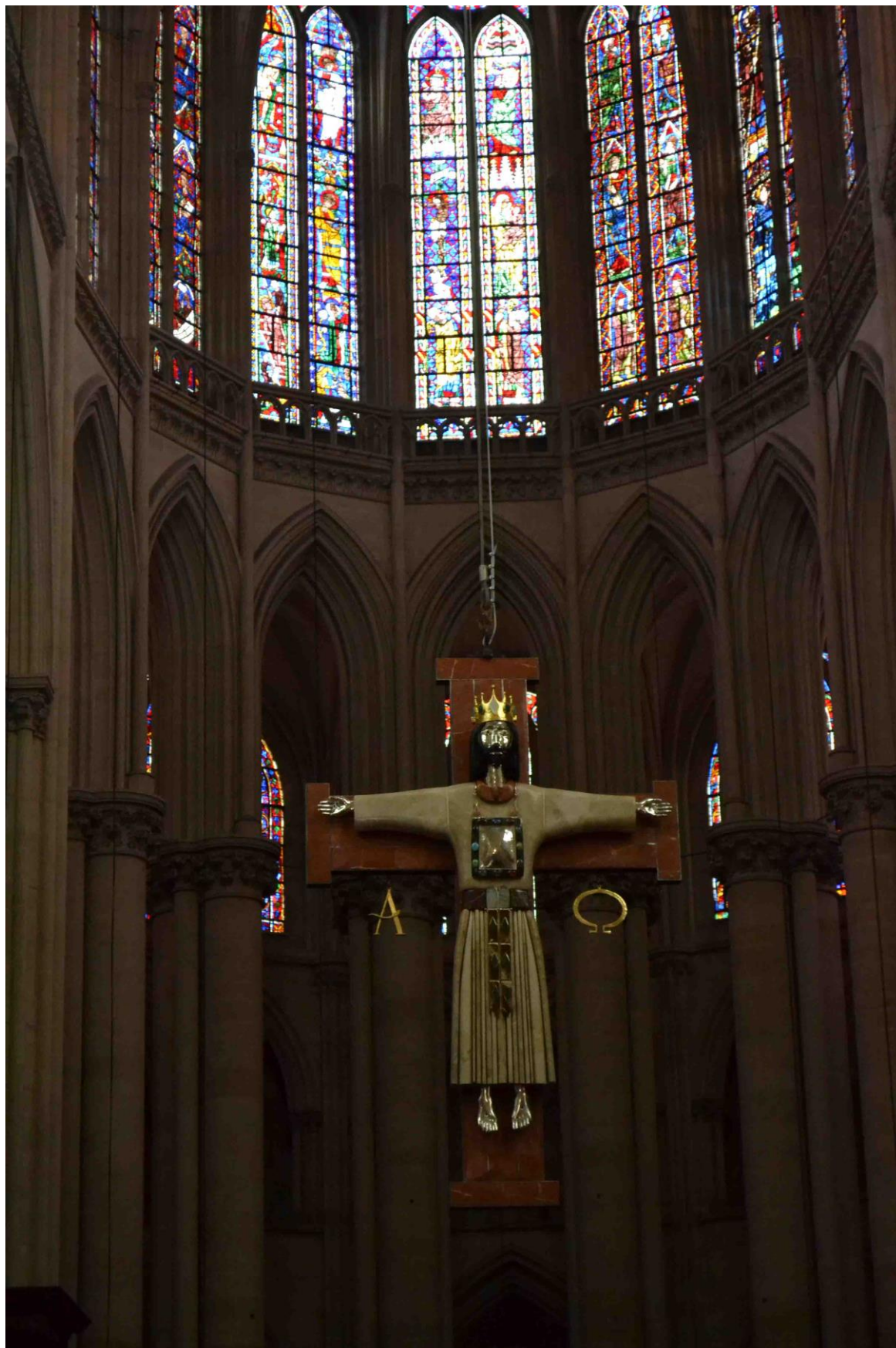
А Беренгарию мы здесь так и не нашли. Зато есть более поздняя замечательная надгробная и просто скульптура:



Особенно мне понравился св. Иосиф (возможно, современный?):



Деревянные сиденья хора украшены резными панелями, но самая парадоксальная фигура – Распятие - занимает самый центр Собора, его кульминационное место в главной капелле хора:



Даже не знаю, что сказать по этому поводу – нет слов! *Веселенький такой.*

Досмотрев Собор утром второго дня в Ле Мане, мы спустились с холма, вышли за городские стены и направились к церкви Богородицы (Нотр-Дам-де-ла-Кутюр). Идти было недалеко, дорога шла через современный город с широкими магистралями, светофорами и не представляла никакого интереса. Еле разглядели эту церковь – она прячется в переулке и ниоткуда издали не видна:

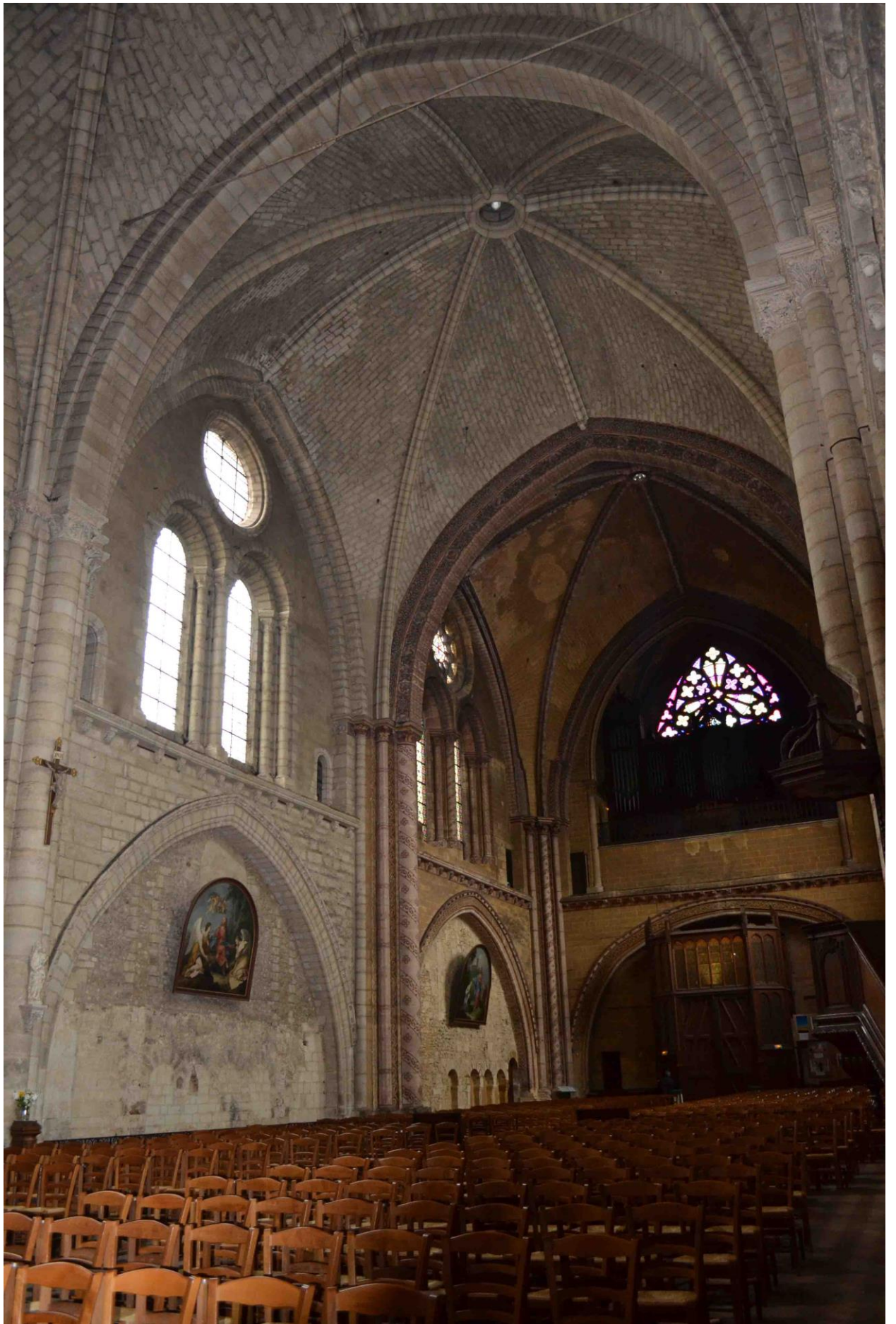


Она интересна тем, что в рамках романского стиля представляет собой совершенно иной тип церковных зданий – однефный, в котором «сильно выдающиеся вовнутрь массивные пилястры несут на себе вместо отрезков коробового свода, отделенных один от другого подпружными арками, по плоскому куполу над каждым квадратом плана». Такие церкви распространены на юго-западе Франции, в частности, в Авитании. В Анжере (графство Анжуйское, соседнее с графством Мэн), такая церковь, подражающая аквитанским, заменила в XII в. прежний трехнефный собор. **К. Верман: По своему общему виду эта церковь, начатая постройкой в 1150 г., простая, но ясная, светлая и благородная, производит впечатление раннеготического сооружения».**

Поскольку графство Анжуйское принадлежало Жоффруа V Плантагенету, нет ничего удивительного, что между графствами Анжуйским и Мэн происходил обмен мастерами, и в Ле Мане построили точно такую же: «Из ее подражаний на севере следует указать на церковь Богородицы (Нотр-Дам-де-ла-Кутюр) в Ле-Мане, построенную вместо старой». И вот мы внутри:

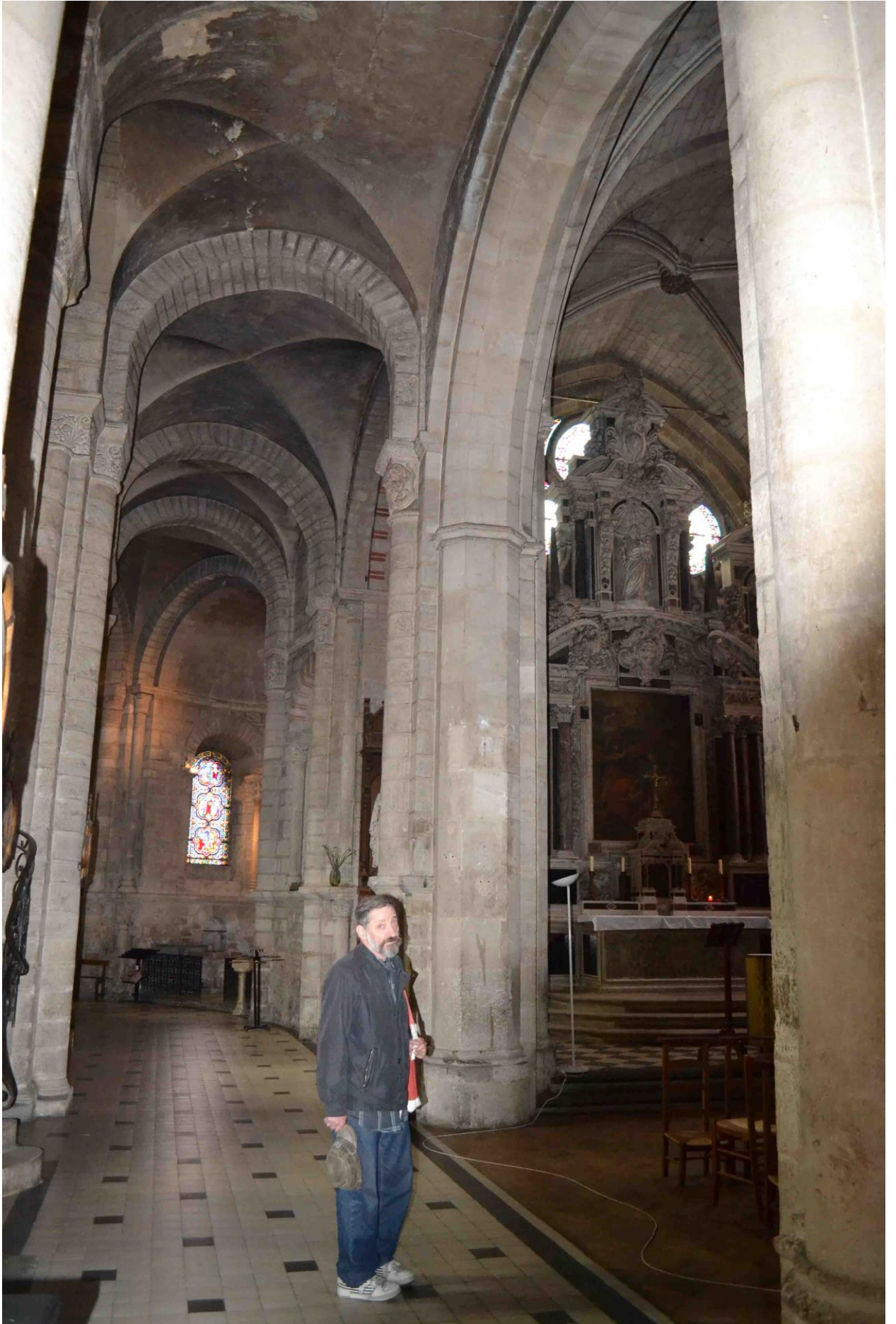






«По характеру внутренней постройки здания этого рода принадлежат еще романскому стилю или, точнее сказать, той ветви переходного стиля, которую называют стилем Плантагенетов по той причине, что ее родиной, как и родиной династии Плантагенетов, была провинция Анжу». Действительно, романские и ранне-готические черты здесь мирно уживаются. Романский хор окружен обходом:

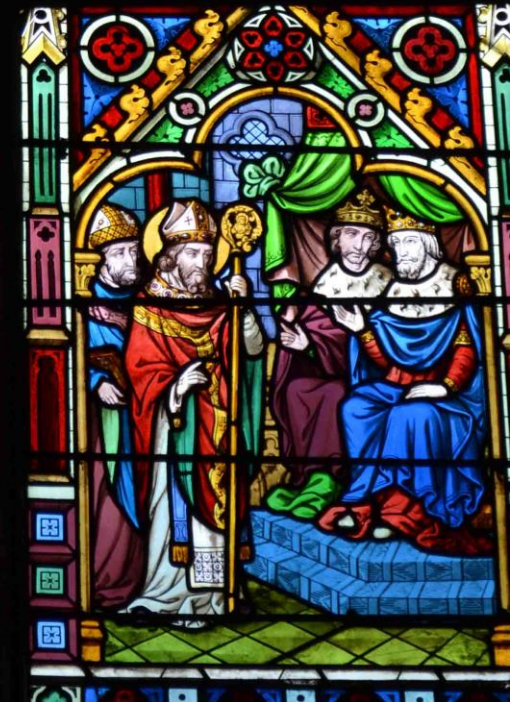




Есть, как в любом приличном романском храме, крипта:



Но есть и готические окна с массверком, и не только на фасаде, а также – прекрасные витражи:



Не могу сказать, что эта церковь нас как-то особенно поразила, но, безусловно, расширила наши представления о разнообразии переходной романо-готической архитектуры.

Напоследок нам осталось осмотреть в Ле Мане аббатство Нотр-Дам-де-л'Эпо (L'Abbaye de l'Ерау), называемое также Ле-Эспан, основанное королевой Беренгарией в 1229 г. На одном из сайтов оно названо аббатством Лепо, так что я не сразу поняла, что речь идет об одном и том же аббатстве. С другой стороны, не стала бы одна королева основывать сразу два аббатства в один и тот же год!

Беренгария пережила мужа, Ричарда Львиное Сердце, на 26 лет, которые провела в Ле Мане и завещала похоронить себя в основанном ею аббатстве, что и было сделано. К. Верман: «Совсем другое впечатление /по сравнению со скульптурой в Соборе, которую мы не нашли/ производит благородная фигура королевы Беренгарины, пережившей двадцатью годами своего супруга, Ричарда Львиное Сердце, на ее гробнице в церкви аббатства Ле-Эспан, она лежит с открытыми глазами; черты ее лица и укладка одежды свидетельствуют об идеальной свободе, достигнутой юным готическим стилем».

Аббатство, вопреки обыкновению, расположено не в лесу, а между лесом и городом, вблизи Ле Мана. Сейчас оно находится в черте города, но все равно попасть туда удобнее было на машине перед выездом, так что из церкви Богородицы мы отправились в гостиницу за машиной, по дороге пытаюсь устроить второй завтрак – чашка кофе с круассаном - нам бы не повредил. Заодно и купить что-нибудь с собой, понимая, что до 7 вечера никакая еда нам не светит, а Юрку иногда просто мутит от голода. С большим трудом, наворачивая круги, мы нашли открытый кафетерий, где, стоя, слопали что-то приторно сладкое, т.к. обычных круассанов, как и продуктов, пригодных для транспортировки, там не было. А продуктового магазина вообще не нашли – ни одного, хотя даже сходили в другую часть города, за реку. Обошлись купленным в пивном баре батончиком «Марс», хотя за ним можно было и не бегать так далеко, они продавались в автомате в гостинице. Интересно, а как тут люди живут?

Распрощались с гостиницей и поехали. Аббатство находится на окраине современного города, на широкой улице, которую мы назвали бы бульваром. Удобно припарковались и... уперлись в закрытые ворота! Как раз начался двухчасовой перерыв (с 12 до 14 ч)! Ждать столько времени в машине не хотелось, решили ехать дальше, так и не увидев монастырь, построенный в 1230 – 1265 гг., а ныне полностью отреставрированный в формах периода постройки. И не посмотрев не прекрасную Беренгарию!

Перед тем, как уехать, я прошлась вдоль ограды и сфотографировала то, что удалось оттуда увидеть – совсем чуть-чуть:





А за оградой город кончался, и начинались бывшие аббатские угодья:





А в них паслись современные и древние коровы:





В общем, очень красивое место!

Но мы решили уехать...

Упомяну еще об одной потере – церковь Нотр-Дам-дю-Пре аббатства Сен-Жюльен я даже на карте не нашла, а она построена в V в. и перестроена в IX в., т.е. является

примером раннехристианской архитектуры франкского государства, построенным еще до развития романского стиля...

Поскольку наш самолет стартовал в 6 утра, последняя ночевка была запланирована в хостеле аэропорта Шарль-де Голль, до которого от Ле Мана – 270 км, или примерно 2,5 ч езды. Машину надо было сдать до 7 вечера, так что время у нас еще было, а по пути нам попался Шартр... А в нем – не только очаровавший нас Собор, но и шартрез... В общем, *решили завернуть по дороге. Тем более, что у нас был там свой интерес – в результате своей собственной и Женькиной безграмотности во французском и элементарной невнимательности в прошлую поездку год назад – вместо настоящего шартреза затоварились бутылкой какого-то сиропа... Единственное оправдание нам – это то, что бутылки шартреза и сиропа были близнецами-братьями...*

Заехали мы в Шатр с совсем другой стороны, чем в прошлый раз, и оказалось, что к собору и узким улочкам вокруг него прилагается еще немаленький город с кучей светофоров и оживленным движением. У Таньки появилась масса поводов похватать меня за руки и повзвизгивать на перекрестках. Залетев в самый центр, мы, немного поплутав, оказались на бескрайней подземной стоянке – больше всего она походила на пресловутый тоннель от Калькутты до Лондона.

Вылезли на поверхность и снова под мелким нудным дождем потащились в гору, ориентируясь на мелькающую за домами верхушку собора. Только перед самым собором я стал узнавать улочки, а потом мы и оказались у его портала. Вообще, мы сюда не зря прикатили – в прошлый раз здесь во многих местах висели занавесы и стояли леса, а нынче почти все оказалось убранном, и собор предстал во всей красе. Правда, процесс вымазывания стен в веселенькие цвета, который напугал меня тогда http://yu-b-shmukler.narod.ru/travel/Chartres_2.pdf, распространился практически на всю поверхность потолка, зато мы боковой портал увидели как он есть, а не как склад арматуры!

Но главное дело нам еще предстояло – надо было найти ту лавку с шартрезом! Она обнаружилась на своем месте с той же тетенькой за кассой и с теми же рядами бутылок на полках. Я, вроде бы, уловил хитрость, которую упустил в прошлый раз: у бутылок с шартрезом горлышки залиты розовым то ли сургучом, то ли пластиком, а с сиропом – нет. На всякий случай я еще у продавицы проверил, и мы утащили в клюве целых четыре бутылки. Надо сказать, что проведенная в Москве неоднократная дегустация полностью подтвердила, что наши старания были не напрасны – шартрез, действительно, оказался ароматен, обладает специфическим тонким вкусом и, вообще, выше всяких похвал. Весьма рекомендую, только не перепутайте с сиропом!

Гулять, загрузившись бутылками, не особо удобно, да и время поджимало – и срок возврата машины и счетчик на стоянке, так что мы прибавленным аллюром двинули обратно. Место для перекуса даже не искали – бесполезно, и поехали сдаваться. И хорошо, что с большим запасом времени – при объезде Парижа потеряли мину 40 в глухой пробке, совсем как на МКАД.

Гостиницу нашли быстро – и только тут поняли, что такое верх минимализма – хостел в Ле Мане кажется по сравнению с этим номером чрезвычайно просторным. Тут же был задействован каждый сантиметр пространства, да еще удобства на этаже, правда, близко и в виде отдельных кабин, которых было много. А стоило – дороже! Но на полночи (на 4 утра заказали такси) – вполне приемлемо.

До собственно аэропорта, где надо сдать машину, от гостиницы было километра четыре, но мы ухитрились заблудиться и наворачивали круги один за другим, пока не поняли – не соединенный с интернетом навигатор не учел прокладку новой дороги и направлял нас каждый раз мимо цели. *На третьей петле по одним и тем же (не всегда комфортным) дорогам догадались его выключить и ориентироваться по здравому смыслу, но тут напал новый страх: как найти в огромном здании аэропорта стоянку нашей фирмы. Я помнил, как, получив машину, мы долго петляли по пандусам – вплоть до полной потери ориентировки. Правда, не успели испугаться, как увидели надпись на указателе по-французски, которую, исключительно от безысходности, сумели перевести как «сдача рент-а-каров» - видимо, мы не первые испугались, что не найдем нужной дырочки, и аэродромное начальство километра за два развесило эти указатели. Потом мы карабкались на своей тачке этаж, эдак на шестой, и там увидели знаки своей фирмы. Меня всякий раз удивляет, когда удается что-то сделать в соответствии с чужим замыслом – я, вообще-то, к этому плохо приспособлен... Сдали машину без проблем и стали искать «дорогу наоборот» - как бы вернуться в наш хостел. Из объяснений аэродромного персонала получилось, что на местном то ли метро, то ли монорельсе надо проехать две остановки, а там будет остановка гостиничного шатла. Мы опять ничего не перепутали, все нашли и на автобусе вернулись в гостиницу. Добираться туда пешком, как легкомысленно предполагала Танька еще в Москве, и думать нечего – большая часть пути принципиально не приспособлена для движения пешеходов, да и просто далеко...*

И тут задумались об ужине-обеде, правда, ненадолго – единственный в округе ресторан (очень хороший, но переполненный сверх всякой меры) располагался под окнами нашего хостела. Место для нас все-таки нашлось. «Меню» тут не предлагали, заказывали наугад, как всегда, просили разные блюда на случай, если одно окажется

непригодным. Мое - не оказалось. Я его уже съела, чтоб не остыло, а Юрка все пощипывал хлеб с салатом, которые тут подаются бесплатно. Кстати, это очень симпатичная общая черта всех французских ресторанов, а также ресторанов Испании и Италии, в отличие от России – хлеб не надо заказывать отдельно, свежайшие булочки подают заранее в неограниченном количестве, если съешь быстро, еще добавят. Думали, что Юркино блюдо долго готовится, и стеснялись побеспокоить официанта - молоденькие официанты, явно подрабатывающие студенты, сбивались с ног от обилия посетителей. Наконец до меня дошло – что-то не так. Ухватили официанта за конец фартука, и тут оказалось, что он Юркин заказ не записал. Минут через 5 его принес с извинениями сам шеф-повар! На радостях заказали по бокалу вина. *(Темная сторона путешествий за рулем – практическая невозможность выпить, не вступая в конфликт с законом, собственной совестью и безопасностью. Но теперь я был свободен, свободен, свободен наконец... И немедленно выпил!)*

Так закончилось наше путешествие. Оно было чрезвычайно насыщенным и интересным – мы увидели и пощупали Средневековье во всех его проявлениях. Убедились, что оно действительно было.

PS В заключение должна извиниться, что ввела вас в заблуждение относительно Фалеза:

«Мы знаем, что король со своей семьей провел Рождество 1159-го года в Фалезе». Однако в фильме «Лев зимой» описаны события не 1159, а 1183 г., и происходили они не в Фалезе, а в замке Шинон, который сохранился не лучше, чем Фалез, и представляет собой одни развалины. Так что в фильме показан не Шинон и не Фалез. Съемки происходили в двух замках долины Луары и в аббатстве Монмажур на юге Франции. Это аббатство не имеет никакого отношения к Плантагенетам, но построено примерно тогда же и хорошо сохранилось. Совершенно случайно я запланировала его осмотр для нашего следующего путешествия, так что покажу в следующем отчете.